

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17778594>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ташматов Гайрат Ровшанович

Координатор проекта Европейского банка реконструкции и развития по созданию информационной системы «Единая инвестиционная платформа»

PhD соискатель, Национальный университет Узбекистана

Научный руководитель: Содиков Авазбек Мадаминович, д.э.н., профессор

Email: gayrat@outlook.com

ORCID: 0009-0003-7528-9013

Телефон: +998 97 776 1800

Аннотация - В статье проведен комплексный анализ региональной дифференциации доходов населения Республики Узбекистан за период 2010–2024 годов. Исследование выявило устойчивую тенденцию к углублению территориального неравенства в распределении доходов: коэффициент вариации среднедушевых денежных доходов увеличился с 37,3% до 46,4%, а разрыв между регионами с максимальным и минимальным уровнем доходов вырос с 3,01 до 3,60 раза. Установлено, что только три региона (город Ташкент, Навоийская и Бухарская области) превышают среднереспубликанский уровень доходов, формируя полюс относительного благополучия. Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между валовым региональным продуктом на душу населения и среднедушевыми доходами (коэффициент Пирсона 0,859), что подтверждает определяющую роль уровня экономического развития территории в формировании доходов населения. Идентифицированы три группы регионов по соотношению ВРП и доходов населения, требующие дифференцированных подходов к формированию региональной социально-экономической политики. Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования механизмов стратегического планирования территориального развития и выработки мер по сокращению межрегионального неравенства.

Ключевые слова: региональная дифференциация, доходы населения, территориальное неравенство, коэффициент вариации, валовой региональный продукт, стратегическое планирование, Узбекистан, региональная политика, социально-экономическое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема территориальной дифференциации доходов населения является одной из ключевых в системе государственного управления региональным развитием. В условиях реализации масштабных экономических реформ в Республике Узбекистан, направленных на либерализацию экономики, привлечение иностранных инвестиций и повышение конкурентоспособности регионов, вопросы обеспечения сбалансированного пространственного развития приобретают особую актуальность. Стратегия «Узбекистан-2030» определяет в

качестве одного из приоритетов снижение региональных диспропорций и обеспечение равных возможностей для населения всех территорий страны [1].

Анализ динамики среднедушевых доходов населения выступает ключевым индикатором уровня жизни и социально-экономического благосостояния регионов. Исследование территориальной дифференциации доходов позволяет выявить устойчивые диспропорции в уровне материального обеспечения населения и определить факторы, влияющие на региональное неравенство. Как справедливо отмечают В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, территориальное регулирование доходов населения представляет собой важнейший инструмент государственной региональной политики, направленный на обеспечение социальной справедливости и устойчивого развития [2].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ региональной дифференциации доходов населения Республики Узбекистан за период 2010–2024 годов, выявление тенденций и факторов формирования территориального неравенства, а также разработка предложений по совершенствованию механизмов региональной политики.

ОБЗОР И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретические основы исследования региональной дифференциации доходов населения базируются на фундаментальных работах классиков региональной экономики и современных исследователей. А.Г. Гранберг в своей работе «Основы региональной экономики» подчеркивает, что территориальная дифференциация доходов является неизбежным следствием неравномерности экономического развития регионов и требует активного государственного регулирования для предотвращения чрезмерного расслоения [3]. Данный подход лежит в основе современных концепций региональной политики в большинстве развитых стран.

В.Е. Селиверстов в исследовании «Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике» обосновывает необходимость комплексного подхода к анализу региональных диспропорций, включающего не только экономические, но и социальные индикаторы благосостояния населения [4]. По мнению автора, устойчивое региональное развитие возможно лишь при условии сокращения разрыва в уровне жизни между различными территориями.

Б.С. Жихаревич в работе «Территориальное стратегическое планирование: теория и практика» акцентирует внимание на институциональных факторах формирования региональных диспропорций [5]. Исследователь отмечает, что эффективность региональной политики в значительной мере определяется качеством институциональной среды и координацией действий различных уровней управления.

В.Л. Квинт в «Концепции стратегирования» развивает методологию стратегического планирования применительно к региональному развитию, обосновывая необходимость учета долгосрочных тенденций при формировании политики сокращения территориального неравенства [6]. Особое значение автор

придает выявлению и использованию конкурентных преимуществ каждой территории.

О.В. Коломийченко и В.Е. Рохчин в исследовании «Стратегическое планирование развития регионов России» предлагают методологические подходы к оценке эффективности региональных программ развития через призму их влияния на уровень жизни населения [7]. Авторы обосновывают необходимость использования комплексных индикаторов, включающих показатели доходов, занятости и социальной инфраструктуры.

Среди узбекских исследователей следует выделить работы А.М. Садыкова «Основы регионального развития: теория, методология, практика», в которой автор анализирует специфику территориальных диспропорций в условиях переходной экономики и обосновывает направления их сокращения [8]. К.Х. Абдурахманов в монографии «Устойчивое развитие регионов Узбекистана» исследует взаимосвязь между экономическим ростом территорий и благосостоянием населения, выявляя ключевые факторы региональной дифференциации доходов [9].

С.Ш. Мирзиёева в работе «Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана» разрабатывает концептуальные подходы к формированию региональной политики с учетом национальной специфики и современных вызовов [10]. Особое внимание автор уделяет роли государственных программ в сокращении межрегиональных различий в уровне жизни населения.

В.В. Климанов и К.В. Будаева в статье «Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России» анализируют трансформацию подходов к региональному планированию и обосновывают необходимость интеграции показателей уровня жизни населения в систему целевых индикаторов региональных программ [11]. Данный опыт представляет интерес для совершенствования практики стратегического планирования в Узбекистане.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляет комплекс статистических и аналитических методов, обеспечивающих всестороннюю оценку региональной дифференциации доходов населения. Для измерения степени неравномерности распределения доходов использован коэффициент вариации, рассчитываемый как отношение среднеквадратического отклонения к среднему значению показателя. Согласно международной практике, значение коэффициента вариации, превышающее 33%, свидетельствует о высокой степени неравномерности распределения признака в совокупности.

Корреляционный анализ применен для выявления взаимосвязи между валовым региональным продуктом на душу населения и среднедушевыми денежными доходами. Коэффициент корреляции Пирсона позволяет количественно оценить силу и направленность связи между анализируемыми

переменными. Метод группировок использован для классификации регионов по соотношению экономических и социальных показателей развития.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за период 2010–2024 годов [12]. Использованы показатели среднедушевых денежных доходов населения, валового регионального продукта на душу населения в разрезе 14 административно-территориальных единиц республики. Временной охват исследования позволяет выявить устойчивые тенденции и структурные изменения в территориальном распределении доходов.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

За анализируемый период 2010–2024 годов среднедушевые денежные доходы населения Узбекистана продемонстрировали значительный номинальный рост во всех регионах страны. Общереспубликанский показатель увеличился с 2192,8 тыс. сум в 2010 году до 24111,9 тыс. сум в 2024 году, что соответствует росту в 11,0 раз. Вместе с тем региональная динамика характеризуется существенной неравномерностью, что обуславливает необходимость детального анализа территориальных различий.

В 2024 году максимальный уровень среднедушевых доходов зафиксирован в городе Ташкенте и составил 60594,4 тыс. сум, что в 3,6 раза превышает минимальный показатель, наблюдаемый в Наманганской области (16849,0 тыс. сум). Столичный регион традиционно демонстрирует наиболее высокие доходы населения, что обусловлено концентрацией высокооплачиваемых рабочих мест, развитой сферой услуг, присутствием штаб-квартир крупнейших компаний и финансовых институтов. За период 2010–2024 годов доходы населения города Ташкента выросли на 1244,8%, что является максимальным темпом роста среди всех регионов.

Второе место по уровню доходов занимает Навоийская область с показателем 38112,3 тыс. сум, что обусловлено высоким уровнем оплаты труда в горнодобывающей промышленности и связанных с ней секторах. Бухарская область с доходами 27508,0 тыс. сум замыкает тройку регионов-лидеров, характеризуясь развитым туристическим сектором и нефтегазовой промышленностью. Регионы с наименьшими показателями доходов населения формируют достаточно однородную группу. Наманганская область (16849,0 тыс. сум), Республика Каракалпакстан (16858,0 тыс. сум) и Сурхандарьинская область (17880,0 тыс. сум) демонстрируют уровень доходов, составляющий лишь 27,8–29,5% от столичного показателя.

Проведенная количественная оценка степени территориального неравенства выявила тревожные тенденции. Коэффициент вариации среднедушевых доходов увеличился с 37,3% в 2010 году до 46,4% в 2024 году, что свидетельствует о нарастании региональной дифференциации. Значение коэффициента вариации, превышающее 33%, согласно международной практике, указывает на высокую степень неравномерности распределения признака в

совокупности. Разрыв между регионами с максимальным и минимальным уровнем доходов вырос с 3,01 раза в 2010 году до 3,60 раза в 2024 году.

Важно отметить структурные изменения в региональной иерархии: в 2010 году минимальный уровень доходов наблюдался в Республике Каракалпакстан, тогда как к 2024 году последнее место заняла Наманганская область, что свидетельствует о динамике в относительном положении регионов. Доля регионов с уровнем доходов ниже среднереспубликанского увеличилась с 50,0% до 57,1%, что указывает на усиление концентрации доходов в ограниченном числе развитых территорий. Медианный уровень доходов в 2024 году составил 19215,4 тыс. сум (Самаркандская область), что существенно ниже среднего показателя по республике (24538,8 тыс. сум). Данное расхождение между средним и медианным значениями на 21,7% свидетельствует о правосторонней асимметрии распределения.

Территориальная структура распределения доходов демонстрирует четкую поляризацию. Только три региона превышают среднереспубликанский уровень доходов: город Ташкент (в 2,47 раза выше среднего), Навоийская область (в 1,55 раза) и Бухарская область (в 1,12 раза). Остальные 11 регионов находятся ниже среднего уровня, при этом семь из них демонстрируют доходы на уровне 68–78% от среднереспубликанского показателя.

Корреляционный анализ взаимосвязи между валовым региональным продуктом на душу населения и среднедушевыми денежными доходами за 2024 год выявил высокую степень зависимости между этими показателями. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,859, что указывает на сильную положительную связь. Данный результат подтверждает гипотезу о том, что региональная дифференциация доходов населения в значительной степени определяется различиями в уровне экономического развития территорий. Город Ташкент и Навоийская область находятся в правом верхнем квадранте распределения, характеризуясь высоким ВРП и высокими доходами. Группа регионов с низкими показателями (Республика Каракалпакстан, Наманганская, Сурхандарьинская области) сконцентрирована в левом нижнем секторе.

Примечательным является выявление регионов-выбросов, демонстрирующих нетипичное соотношение между экономическим развитием и уровнем доходов населения. Сырдарьинская область имеет относительно высокий ВРП на душу населения (30359,2 тыс. сум, четвертое место среди регионов), но доходы населения находятся на среднем уровне (19036,5 тыс. сум, десятое место). Данная ситуация объясняется отраслевой структурой экономики региона, где значительная доля ВРП формируется капиталоемкими и энергоемкими производствами с относительно невысокой долей расходов на оплату труда.

Анализ данных позволил выявить три характерные группы регионов по соотношению ВРП и доходов населения. Первая группа включает город Ташкент, Навоийскую и Бухарскую области и характеризуется высоким уровнем как ВРП на душу населения, так и денежных доходов. Город Ташкент формирует 28,3%

совокупного ВРП республики и концентрирует 27,8% общих денежных доходов населения, что свидетельствует о сбалансированном распределении.

Вторая группа включает Ташкентскую, Сырдарьинскую, Джизакскую области и характеризуется значительным расхождением между уровнем ВРП и доходами населения. В Сырдарьинской области соотношение доходов к ВРП составляет лишь 62,7%, что указывает на более низкую долю доходов в структуре добавленной стоимости. Аналогичная ситуация в Навоийской области, где соотношение составляет 35,3%.

Третья группа включает Андижанскую, Ферганскую, Наманганскую, Хорезмскую, Сурхандарьинскую области и характеризуется низким уровнем как ВРП, так и доходов населения, однако соотношение доходов к ВРП в этих регионах превышает среднереспубликанский уровень. Наиболее высокое соотношение наблюдается в Сурхандарьинской области (95,8%), Хорезмской области (92,0%) и Ферганской области (85,9%), что свидетельствует о более высокой доле доходов населения в структуре ВРП. Данная особенность связана с преобладанием трудоинтенсивных производств и сферы услуг в структуре региональной экономики.

Выявленные особенности взаимосвязи ВРП и доходов населения имеют важное значение для формирования региональной социально-экономической политики. Регионы с низким соотношением доходов к ВРП (Навоийская область – 35,3%, Ташкентская область – 52,9%) требуют мер по повышению доли оплаты труда в структуре добавленной стоимости, развитию программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров, стимулированию создания высокооплачиваемых рабочих мест. Регионы с высоким соотношением доходов к ВРП нуждаются в стимулировании инвестиций и модернизации производственной базы для повышения производительности труда и, как следствие, уровня оплаты труда.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенный анализ региональной дифференциации доходов населения Республики Узбекистан за период 2010–2024 годов позволил сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Выявлена устойчивая тенденция к углублению территориального неравенства в распределении доходов населения. Коэффициент вариации среднедушевых доходов вырос с 37,3% до 46,4%, разрыв между регионами с максимальным и минимальным уровнем доходов увеличился с 3,01 до 3,60 раза. Данная динамика свидетельствует о необходимости корректировки механизмов региональной политики в направлении более активного выравнивания уровней социально-экономического развития территорий.

Установлено формирование устойчивой территориальной поляризации, при которой только три региона (город Ташкент, Навоийская и Бухарская области) превышают среднереспубликанский уровень доходов, а доля регионов с доходами ниже среднего возросла с 50,0% до 57,1%. Концентрация

экономической активности и доходов в ограниченном числе территорий создает риски усиления миграционного оттока из периферийных регионов и нарастания социальной напряженности.

Корреляционный анализ подтвердил сильную положительную связь между уровнем экономического развития территорий (ВРП на душу населения) и доходами населения (коэффициент корреляции 0,859). Это означает, что политика выравнивания доходов населения должна быть интегрирована в общую стратегию территориального развития и сопровождаться мерами по стимулированию экономического роста в отстающих регионах.

Идентификация трех групп регионов по соотношению ВРП и доходов населения требует дифференциированного подхода к формированию региональной политики. Для регионов с низким соотношением доходов к ВРП необходимы меры по повышению доли оплаты труда в структуре добавленной стоимости; для регионов с высоким соотношением – стимулирование инвестиций и модернизации производственной базы.

Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования механизмов стратегического планирования территориального развития Республики Узбекистан. Рекомендуется включение показателей дифференциации доходов населения в систему мониторинга региональных программ развития, разработка целевых индикаторов сокращения межрегионального неравенства, а также формирование механизмов межбюджетного выравнивания с учетом уровня доходов населения в регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № ПФ-158 «О Стратегии «Узбекистан-2030».
2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. 368 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ВШЭ, 2000. 495 с.
4. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 435 с.
5. Жихаревич Б.С. Территориальное стратегическое планирование: теория и практика // Регион: экономика и социология. 2013. № 2. С. 108-132.
6. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
7. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. СПб.: Наука, 2003. 235 с.
8. Садыков А.М. Основы регионального развития: теория, методология, практика. Ташкент: Иқтисод-молия, 2005. 280 с.
9. Абдурахманов К.Х. Устойчивое развитие регионов Узбекистана: теория и практика. Ташкент: Fan, 2020. 296 с.

10. Мирзиёева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.
11. Климанов В.В., Будаева К.В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 40. С. 52-63.
12. Официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz>
13. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».
14. Расулов А.Ф. Структурные преобразования и экономический рост. Ташкент: Академия, 2017. 418 с.
15. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».